

Глава 181.3 «ТяньЭр, я люблю тебя!»

Лица трех были странными, особенно Аотянь, чье лицо бесконтрольно дергалось.

Сбоку, Шия пытался заставить иметь ухмылку, как он смотрел на Аотянь со странным выражением на лице. Размышляя о себе: Тигренок, тигренок, какая хорошая фраза для использования. Может, мне стоит начать называть так этого старого монстра Сюэ?

Однако те же два слова имеют совершенно другое ощущение в ушах ТяньЭр. Точно так же, как тяжелый щитг, разбив прямо в закрытые и запертые двери ее сердца, заставляя ее все тело дрожать яростно. За всю свою жизнь только Чжоу Вейцин называл ее так, и именно так он называл ее в те несколько лет, которые они провели вместе.

Как Гу Инбину уже не удалось, Аотянь забыл поднять звуковой барьер еще раз. Таким образом, все присутствующие действительно слышали слова Чжоу Вейцина.

Она продолжала смотреть на Чжоу Вейцина, ее взор превращался в ошеломленный, в странную борьбу. Она так старалась вспомнить, вспомнить, почему этот незнакомец перед ней выглядел так знакомо, но она ничего о нем не помнила. Подсознательно она чувствовала, что этот человек перед ней должен быть важен для нее.

“Ты помнишь, как мы впервые встретились? Ты всегда была такой озорной, но всегда любила прятаться в моих объятиях.- Тихо сказал Чжоу Вейцин. Его голос был мягким, но, казалось, был наполнен странной магией, каждое слово поражало глубоко в сердце ТяньЭр.

“Хаха. Я до сих пор помню, как в первый раз дотронулся до твоих ягодич. Несмотря на то, что вы все еще были крошечным маленьким белым тигром, но ваши маленькие ягодичы все еще были такими круглыми и мягкими, любой не хотел бы отпускать” Не далеко, Гу изверг еще один глоток крови, как он сердито смотрел на Чжоу Вейцина.

Выражение Аотянь также было странным. Он действительно хотел дать пощечину этому маленькому отродью! Ягодицы его дочери были тронуты этим маленьким отродьем, когда она была в своей форме!

Фелия все еще стояла в стороне, закрывая рот, когда она слегка улыбалась. Она не могла не думать, неудивительно, что этот озорной маленький сопляк смог привлечь ее дочь. Его плохой взгляд мальчика был легок для того чтобы привлечь внимание действительно.

"В то время я все еще не понимал, почему вы так много боретесь. Наконец, потом я понял, что ты маленькая девушка-тигр"

“ААА* Гу вырвал еще один глоток крови. На этот раз он больше не мог этого выносить, все его тело качалось, когда он падал в обморок, прежде чем быть пойманным Сюэ.

"Ублюдок, ты пытаешься умереть? Если вы продолжите так говорить, вам лучше заблудиться!" Сюэ также не мог больше сдерживаться, и он сердито рычал на Чжоу Вейцина. Он начинал жалеть, что дал этому маленькому отродью хоть какой-то шанс!

Шия гневно взглянул на лицо Сюэ, и он от души рассмеялся, сказав: "это не имеет ничего общего со мной, это его предыдущий учитель научил его этому"

Это было, как будто Чжоу Вейцин не слышал их слов. Все это время его взгляд все еще был сосредоточен на ней. Мягко говоря, он продолжил: "позже ты приняла со мной ванну, и в тот

раз ты боролась еще сильнее. После этого ты несколько дней игнорировала меня. Но даже тогда ты все еще не бросила меня. Из своего тела, я мог смутно ощущать энергетические последствия. Позже многие люди сказали мне, что небесные звери тигрового типа были высшим ярусом среди всех небесных зверей. К тому времени я уже знал, что у тебя есть свои цели и причины остаться рядом со мной”

“Ваша цель была в этом... верно?” Как он сказал, Чжоу Вейцин помахал руками, появились два светящихся треугольника еще раз.

Концентрированный свет, казалось, привлекал внимание ТяньЭр. В следующий миг, в сиянии шести огней, осталось только две ауры. Время и демонический. Два атрибута Святого!

Мгновенно, тело оледенело, ТяньЭр начала дрожать еще больше. Подсознательно, ее руки поднялись также, золотое и фиолетовое мерцание в них. Божественные и духовные атрибуты поднялись, смешиваясь с Демоническими и временными атрибутами Чжоу Вейцина.

У них ведь когда-то были интимные отношения, и в то время четыре святых атрибута прошли через серьезное слияние. Еще до этого они много раз культивировали и тренировались с четырьмя святыми атрибутами. В тот момент притяжение между их атрибутами и небесной энергией было намного сильнее, чем у кого-либо другого. Даже так, как только Чжоу Вейцин выпустил только два атрибута, в то мгновение, как Аотянь и Сюэ испытывали сильное чувство, как будто они не могли дождаться, чтобы сделать шаг вперед. Конечно, из-за чистого разрыва между их уровнями культивирования, чувство было разбавлено много раз, и им были ясно, что это не было огромным преимуществом для них, чтобы культивировать с Чжоу Вейцином.

Чжоу Вейцин медленно пошел к ТяньЭр, шаг за шагом, руки протянул с двумя атрибутами Санкт.

Когда он шел, он продолжал говорить: "по правде говоря, я действительно влюбился в вас на Небесном острове. Первоначально, я всегда был осторожен с вами, как я мог чувствовать, что у вас есть какая-то цель и цель для пребывания на моей стороне. В то время ваш уровень культивирования был намного выше, чем мой, и я не смел, тревожить вас. Тем не менее, после событий в блестящей пространственной области Небесного Дворца раздолья, мое мнение на ваш счет полностью изменилось. После этого, когда я узнал о гибели моей Родины, только ты стояла рядом со мной. Ты даже хотела использовать свое самое драгоценное владение, чтобы облегчить мое отчаяние и боль. Если бы не ты, я не знаю, как я мог бы выйти из этого состояния”

В то время, хотя мое сердце в основном было наполнено местью, я все еще мог ясно чувствовать, что оно также было захвачено вами. ТяньЭр, ты все еще помнишь? Только потому, что ты не хотела доставлять мне больше неприятностей, ты оставила мне письмо, прежде чем исчезнуть. Теперь, когда я, наконец, увидел тебя снова, я должен сказать тебе те слова, которые я должен был, слова, которые я давно не говорил тебе”

Когда он говорил до этого момента, он, наконец, достиг ее. Слезы текли неудержимо из его глаз. Человеку нелегко показывать свои слезы, но это происходит, только если сердце действительно разбито. Его руки медленно схватились за руки ТяньЭр, и в тот момент четыре святых атрибута кружились вокруг, над их головами, без каких-либо признаков отторжения или исключения, как будто они принадлежали друг другу. Почти мгновенно, они, казалось, сливались между собой, образуя четыре цветных водоворота прямо над головами.

"ТяньЭр, я люблю тебя" Пока он говорил, Чжоу Вейцин уже рыдал.

Когда свет медленно вернулся к ним, из ее головы выпал слабый фиолетовый туман, и ее тело начало бурно дрожать. Слезы начали течь по ее щекам, как жемчуг из сломанного ожерелья.

"ТяньЭр, я люблю тебя. Мой маленький тигренок! Пожалуйста, проснись! Чжоу Вейцин воззвал, пока он рыдал. Его голос не был громким, но в тот момент он заразил всех присутствующих.

Гу удалось пробудить с помощью короля Тигра, как раз вовремя, чтобы увидеть это зрелище. Его и без того бледное лицо стало еще блее, и он закрыл глаза от боли.

"Маленький толстяк, мой любимый...!" Свет, казалось, появился из ее прекрасных глаз, и с рыданием она резко поднялась вперед, ее руки окружили шею Чжоу Вейцина, когда она расплакалась.

Наконец, она снова проснулась.

Отпечаток Чжоу Вейцина в ее сердце был слишком глубоким, слишком глубоким. Как может просто простая печать памяти сработать, чтобы удалить его? Слова Чжоу Вейцина, четыре святых атрибута, все это позволило вновь вырасти семени памяти. Молодая пара, которая любила друг друга глубоко, после всех своих испытаний и невзгод, наконец, снова были друг у друга.

В тот момент все слова были бесполезны, только глубокие чувства и эмоции, как будто они сливались в тело друг друга, связывали их сердца вместе, навсегда.

Некрасивое выражение на лице Аотянь медленно изменилось. Почувствовав, что чувства его дочери вырываются как сумасшедшие, он понял, что все.

В этот момент его руку вдругхватила Фелия, которая сказала: "просто желаю им всего хорошего... чтобы наша дочь могла быть с ее настоящей любовью. Так же, как первоначально, когда мы встретились. Хотя у нас не было выбора, кроме как расстаться на двадцать лет, хотя мы также прошли через наши собственные испытания и невзгоды, но я никогда не буду сожалеть об этом. Аотянь, пожалуйста, держи меня"

Те чувства, которые Сюэ Аотянь прятал глубоко в своем сердце в течение двадцати лет вырвались наружу, и он крепко обнял свою жену. В тот момент его глаза были влажными.

Шия молчал. Прежде чем подняться на небесную снежную гору, он подсчитал, что их шанс на успех был менее десяти процентов. Однако они сделали это, им это удалось. Это не был уровень культивирования Чжоу Вейцина, власть, боевые способности или его родословная, или даже его учения, которые выиграли... это была непобедимая сила в мире - любовь!

Аотянь обнял их. В этот момент, он хотел, чтобы он мог держать свою жену и дочь всегда!

Не зная, Шия каким-то образом, оказался позади Чжоу Вейцина. Дав ему удар по ягодицам, он сказал: "маленький дурачок! Для чего ты все еще стоишь там?!"

Только тогда Чжоу Вейцин пришел в себя, и он быстро вскарабкался вперед. Со стуком он опустился на колени перед Сюэ и Фелия, поклонившись три раза.

Сюэ сказал: "Встань! Самое главное не сделай ей больно!"

<http://tl.rulate.ru/book/194/256118>